

УДК 343.1

Еще раз о понятии доказательства в уголовно-процессуальном праве

© К. В. Бугаев *, 2009

Автор приходит к выводу, что имеются терминологические проблемы в теории доказывания и предлагает некоторые изменения в понятии доказательства. Данные изменения основываются на новой трактовке классических терминов.

Ключевые слова: доказательства, теория доказывания, терминология, факты, содержание доказательства.

Твердо утверждать о том, что какие-то вещи не ладятся, можно лишь после того, как вы совершили большое и притом нечетное количество ошибок.

Очень просто сделать что-либо сложным, но очень сложно сделать это же самое простым.

Любой спор, зашедший достаточно далеко, упрется в семантику.

Цели процессуальной деятельности во многом достигаются посредством работы с доказательствами, т. е. доказыванием. Доказывание пронизывает процессуальную деятельность, доказательственное право является составной частью процессуального права, его подотраслью.

Доказательства и соответствующая деятельность по их собиранию, исследованию, оценке и использованию давно привлекают интерес ученых различных направлений юридической науки — как специалистов в области уголовного и гражданского процесса, так и криминалистов¹. Понятия «доказательство» и «доказывание» — одни из центральных в науке и практике, что обусловило необходимость более глубокого изучения данных вопросов, обособление отдельного научного направления — теории доказательств.

В то же время имеется ряд достаточно непростых вопросов терминологического характера, которые по-разному трактуются различными специалистами в данной области знаний. Так, спорным остается вопрос о самом названии данного научного направления — теория доказательств или теория доказывания? Традиционно специалистами в уголовном процессе, где собственно и зародилось данное научное направление, применялся термин «теория доказательств»². Однако очевидно, что само понятие «теория доказательств» является слишком узким и не охватывает традиционно криминалистическую сферу деятельности — собирание, оценку и использование доказательств. А. Р. Белкин, аргументируя то положение, что доказательства представляют собой лишь элемент более объемной структуры — теории доказывания, пишет:

* Постоянный автор нашего журнала.

«...то, что именовалось „теорией доказательств“ при ближайшем рассмотрении оказывалось таковой лишь в незначительной части, где речь шла о понятии и видах доказательств. Все остальное содержание этой теории относилось и относится к оперированию доказательствами, т. е. к *доказыванию*»³ (курсив наш. — К. В.). Действительно, доказывание и доказательства соотносятся как общее и частное, как система и элемент системы, как познавательный процесс и средство познания. Представляется поэтому, что указанное мнение вполне обосновано и с ним нужно полностью согласиться. Именно теорией доказывания следует называть данное научное направление.

Терминологические споры, однако, этим не исчерпываются. Имеются проблемы, которые в теории доказывания носят фундаментальный характер, но на наш взгляд, окончательно не решены. Так, весьма сложным и неоднозначным, по нашему мнению, является само понимание термина «доказательство». Законодатель дает неодинаковое толкование этого термина в различных отраслях права: 1. УПК определяет доказательства как любые сведения, на основе которых в определенном законом порядке суд, прокурор, следователь, дознаватель устанавливают наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для дела (ч. 1 ст. 74 УПК РФ). Далее, в ч. 2 данной статьи дан перечень так называемых источников (показания подозреваемого, обвиняемого и пр.). 2. Статья 55 ГПК указывает, что доказательствами по делу служат полученные в предусмотренном законом порядке сведения о фактах, на основе которых суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения сторон, а также иных обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения дела. Далее в абзаце 2 данной статьи указан перечень источников. 3. Аналогично определяет доказательства и ст. 64 АПК. 4. Статья 26.2 КоАП РФ устанавливает, что доказательствами по делу об административном правонарушении выступают любые фактические данные, на основании которых устанавливают наличие или отсутствие события административного правонарушения, виновность лица, а также иные обстоятельства, имеющие значение для дела.

В свою очередь, профессор Ю. К. Орлов приводит несколько концепций доказательств: 1. До-научная (архаическая) трактовка доказательства. Понятие доказательства давалось в ней скорее на житейском уровне, как всего того, посредством чего устанавливаются обстоятельства дела, путем простой иллюстрации... 2. Логическая модель доказательства. Согласно этой концепции, доказательствами по уголовному делу являются только *факты*, объективно существующие факты

реальной действительности... 3. «Двойственная» концепция доказательства. К доказательствам относятся и факты, и те источники (по терминологии некоторых авторов — средства доказывания), из которых эти факты почерпнуты — показания свидетелей, заключения экспертов и др. 4. Информационная модель доказательства. Доказательством служит единство сведений (информации) и их источника (материального носителя). Таким образом, в понятие доказательства включаются не сами факты, а сведения, информация о них... 5. Смешанная (синтезированная) концепция доказательства. Согласно ей, доказательство — это и сами факты, и сведения о них, а также их источники⁴.

Определенный итог этим мнениям подвел А. Р. Белкин, отмечая, что относительно понятия «доказательство» наиболее распространены два мнения: а) доказательствами являются любые сведения (и далее — по тексту ст. 74 УПК РФ); б) доказательство представляет собой единство фактических данных и их носителя источника доказательств⁵.

Все указанные концепции имеют значительный научный и практический интерес, поддерживаются рядом авторитетных ученых. Однако возникают в этой связи и вопросы. Например, такие сложные конструкции, как объединение в одном термине «доказательство» и их носителя, и сведений о них и пр., достаточно трудно и для понимания, и для практического применения. Несвободна от недостатков и концепция «доказательство — любые фактические данные». Действительно, если факт — это достоверно установленное обстоятельство — «применительно к каждому отдельно взятому доказательству говорить, что в нем содержатся факты — по меньшей мере рискованно. Известно, что содержание любого доказательства может оказаться как истинным, так и ложным»⁶, то налицо противоречие — доказательством признаются, по данной концепции, и ложные сведения. А. Б. Соловьев верно указывает: «... на начальном этапе доказывания термин „факт“ нельзя применять для обозначения содержания доказательства»⁷.

Может быть, стоит определять доказательства как любые обстоятельства, имеющие значение для дела? При этой трактовке доказательства выстраивается такая схема: доказательство — это любые обстоятельства, имеющие значение для дела; содержание доказательства — это информация (сведения, данные), которую несут данные обстоятельства; формой доказательства являются источники указанных сведений (перечисляемые, например, в ст. 74 УПК РФ).

На первый взгляд, такая концепция представляет собой отход назад, к «донаучной», по определению профессора Ю. К. Орлова, трактовке доказательств. Но в этом случае отходом назад следует считать и определение доказательства, даваемое

в УПК, как любых сведений, имеющих значение для дела. Заметим, что по сути предложенное определение очень близко к определению, которое дает законодатель, но в последнем случае возникает пересечение терминологий, если содержанием доказательств признавать сведения об этих обстоятельствах⁸ — «доказательство — сведения, содержание их — сведения».

В этой связи, однако, возникает вопрос: «Можно ли считать отходом назад более раннюю организацию терминологического аппарата теории доказывания, если поздние концепции не полностью оправдали себя ни в практическом, ни в дидактическом плане?» Но здесь закономерен и другой вопрос: «Следует ли априорно признавать все новое более совершенным?» Думается, что это далеко не всегда так. Новое-«старое» понимание доказательства, если оно более адекватно, вряд ли является в таком случае отказом от последующих научных конструкций, пусть даже и лингвистически оригинальных. Данные концепции сыграли свою положительную роль на определенном этапе развития терминологического аппарата теории доказывания, однако терминологические проблемы, тем не менее, остаются.

В то же время очевидно, что при ближайшем рассмотрении, предлагаемое понимание доказательства не копирует полностью ранние трактовки этого термина (вот как, например, определял доказательства академик А. Я. Вышинский (по классификации профессора Ю. К. Орлова, данное определение относится именно к донаучной трактовке): «... судебные доказательства — это обычные факты (курсив наш. — К. В.)», которые «вступают в орбиту судебного процесса»⁹). Мы полагаем, что с учетом отказа от использования терминов «факт», «фактические» (необходимость такого отказа обоснована выше) следует говорить не о терминологическом

возврате назад, а, скорее, о новом понимании классических терминов.

Но, конечно же, предложенное нами понимание доказательства имеет свои недостатки, связанные также с тем, что в процессуальной науке термин «обстоятельство» уже имеет устоявшуюся трактовку — но, может быть, это вопрос семантики, традиции?

Разумеется, обозначенные проблемы и пути их решения являются в большой степени дискуссионными, однако разработка терминологического аппарата теории доказывания весьма актуальна, носит фундаментальный характер как для науки, так и для практики, а также важна для законодательства и образовательного процесса.

¹ См., напр.: *Строгович М. С.* Курс советского уголовного процесса: в 2 т. — М., 1968, 1970; *Белкин Р. С.* Собираение, исследование и оценка доказательств. — М.: Наука, 1966; *Соловьев А. Б.* Доказывание по Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (до-судебные стадии): научно-практическое пособие. — М.: Юрлитинформ, 2003; *Власов А. А.* Адвокат как субъект доказывания в гражданском и арбитражном процессе. — М.: Юрлитинформ, 2000; *Шак Х.* Международное гражданское процессуальное право (§ 15 «Нормы права о доказательствах»): учебник / пер. с нем. — М.: БЕК, 2001; *Справочник по доказыванию в гражданском судопроизводстве* / под ред. проф. И. В. Решетниковой. — М.: НОРМА, 2002.

² См., напр.: *Орлов Ю. К.* Основы теории доказательств в уголовном процессе: научно-практическое пособие. — М.: Проспект, 2001.

³ См.: *Белкин А. Р.* Теория доказывания в уголовном судопроизводстве. — М.: НОРМА, 2005. — С. 4–5.

⁴ См.: *Орлов Ю. К.* Указ. соч. — С. 34–39.

⁵ См.: *Белкин А. Р.* Указ. соч. — С. 22–23.

⁶ *Орлов Ю. К.* Указ. соч. — С. 37.

⁷ *Соловьев А. Б.* Указ. соч. — С. 20.

⁸ См.: *Орлов Ю. К.* Указ. соч. — С. 38.

⁹ Там же. — С. 35.